

Наконец, после всех многословных церемоний, выпускники этого года из деревни Синье получили свои дипломы. Среди них были те, кто продолжал учёбу, и те, кто возвращался домой, чтобы помогать по хозяйству. Каждый из них теперь шёл своей дорогой.

Перед тем как покинуть школу, он неожиданно встретил Сунь Лань.

— Студент Ван Даху, держи, это на память! — глаза Сунь Лань покраснели, она стиснула зубы, сунула что-то Ван Даху в руки и тут же убежала.

Посмотрев на аккуратно сложенный синий клетчатый платок в руке, он с лёгкой усмешкой покачал головой.

Так эта девчонка всё ещё не сдалась?

Вернувшись домой, он первым делом направился в спальню, но Ли Цинжания там не оказалось.

Этого парня, куда он опять сбежал, вместо того чтобы лечиться? Ван Даху обошёл весь дом, но так и не нашёл его.

Вскоре вернулась бабушка с корзиной. Ван Даху спросил её о местонахождении Ли Цинжания, и она ответила, что ушла в огород, а когда уходила, тот спал.

Ван Даху нахмурился ещё сильнее, поклявшись, что, когда Ли Цинжань вернётся, он отшлёпает его за то, что тот не слушается и бежит, когда болен.

Но он ждал и ждал, и даже после захода солнца Ли Цинжань так и не появился.

Теперь он действительно начал беспокоиться, накинул верхнюю одежду и отправился на поиски. Однако оказалось, что пропал не только он один.

— Хуцзы, ты моего Дачжуана не видел? — Вань Шумэй спросила с тревогой.

— Нет! Дачжуан домой не вернулся?

— Эта сволочь опять куда-то пропала! — с гневом сказала Вань Шумэй. — Утром вышел и больше не появлялся. Думаю, он боится, что узнают, что он прогулял школу, и теперь не решается вернуться.

Ван Даху, зная характер Сунь Дачжуана, подумал, что это вполне возможно.

Стемнело, а Ли Цинжань всё не возвращался. Ван Даху подумал, что, возможно, он ушёл к «старому дому». В последние годы он иногда туда навещался. Решив так, он быстро направился к восточной окраине деревни.

Разрушенный дом с соломенной крышей одиноко стоял в темноте, выглядя зловеще и мрачно.

Ван Даху подошёл и увидел, что большой медный замок на двери исчез.

— Хлоп, хлоп, хлоп... — Он стучал и кричал. — Жань Жань, Жань Жань, ты внутри? Открой!

Ван Даху постучал некоторое время, но никто не ответил. Он нахмурился и обошёл дом, где было окно, через которое можно было заглянуть внутрь.

— Откуда здесь дыра? — На стене, покрытой мхом, кто-то проделал отверстие, оставив

полуметровую дыру.

Ван Даху почувствовал внезапное предчувствие чего-то плохого. Он поднял кирпич, пригнулся и пролез внутрь. В доме было темно, и стоял странный запах, похожий на смесь ржавчины и рыбы, резкий и отвратительный.

— Жань Жань, ты здесь? — Ван Даху осторожно позвал.

Никто не ответил.

Он стал ещё осторожнее, медленно продвигаясь вперёд. Запах становился всё сильнее, и вскоре он оказался перед дверью, обитой белым железом.

— Скрип... — Он открыл дверь.

...

...

И тут же увидел Ли Цинжаня, сидящего на полу и связанного верёвками.

Его сердце замерло, а ноги стали как ватные.

— Жань Жань, Жань Жань, что с тобой? — Ван Даху тряс его, продолжая звать. — Это я, Даху!

В темноте Ли Цинжань молча сидел, словно кукла без души, с пустым взглядом, устремлённым в одну точку.

Ван Даху обернулся, чтобы посмотреть, куда тот смотрит.

Что-то мягкое лежало там.

Дрожа всем телом, он подошёл ближе и в следующую секунду закричал.

Это была рука — окровавленная, с рукавом, человеческая рука.

Ужас, ярость, страх — никакие слова не могли описать чувства Ван Даху. Нужно было уходить, немедленно уходить!

Опасность, опасность.

Не зная, откуда взялись силы и смелость, Ван Даху быстро развязал Ли Цинжаня, взвалил его на спину и побежал домой. Он бежал так быстро, словно за ним гнался дьявол, не смея оглянуться.

Пока он бежал, в его голове возникали образы увиденного.

Рука, отрубленные конечности, лужи крови.

Что же произошло в этом заброшенном доме?

Кто был убит?

И кто убийца?

— Хуцзы, что с Жань Жанем? — Бабушка, уже начавшая беспокоиться, с удивлением смотрела на вбежавших детей.

— Что случилось? Почему он так напуган? — с недоумением спросил Ван Шоуминь. За столько лет он впервые видел своего внука в таком состоянии — растерянного и потерянного.

— Бабушка, присмотри за Жань Жанем! — Ван Даху глубоко вздохнул, поставил Ли Цинжана на пол и бросился к телефону.

Он попытался набрать номер, но его руки дрожали так сильно, что только с восьмой попытки ему удалось набрать правильно.

— Алло, это 110, полиция...

— Скорее, скорее приезжайте, здесь кого-то убили! — Его голос дрожал, едва выдавливая слова.

Трубка выпала из рук Ван Шоуминя, и он застыл в оцепенении.

Через полчаса весь посёлок Синье был взбудоражен сиренами полицейских машин. Ван Даху, как первый обнаруживший, сам повёл их к месту происшествия. Полицейские нашли в доме отрубленную руку, несколько пальцев, а также разбросанные по полу кишки, внутренности и кровь. Несколько человек сразу же выбежали наружу, чтобы вырвать.

Ван Даху не помнил, как прошла та ночь. Он только знал, что на рассвете тело было найдено в высохшем колодце — это был Сунь Дачжуан.

Его расчленили на куски и сложили в мешок.

Ван Даху никогда не забудет, как полицейские открыли мешок, и оттуда выкатилась окровавленная голова. Он никогда не забудет душераздирающие крики и полные ненависти рыдания семьи Сунь. Жестокость убийцы и ужасное состояние жертвы быстро сделали это дело громким. Дело взял под контроль городской департамент полиции, и более сотни полицейских оцепили всю деревню.

Услышав о случившемся, жители деревни были в ярости. Под руководством старосты они начали обыскивать каждый клочок земли.

Вскоре Ли Чангуй был найден.

Нет, правильнее сказать, он сам вернулся.

Вернулся в тот дом, где когда-то убил невинного ребёнка.

Полицейские, увидев этого истощённого, похожего на призрака человека, с головы до ног покрытого кровью, сразу же достали оружие и сбили его на землю.

— Как тебя зовут? — резко спросил один из полицейских.

— Имя? — После убийства Ли Чангуй, казалось, немного выпустил свою «ярость» и выглядел уже не таким жестоким. Только в его глазах иногда мелькало замешательство, словно он изо всех сил пытался что-то вспомнить.

— Ли Чангуй? Ты... ты разве не Ли Чангуй? — Ван Шоуминь с изумлением смотрел на

мужчину, которого крепко держали на земле.

Ван Даху, услышав это, тоже с удивлением посмотрел на него.

Как это возможно?

— Ли Чангуй... Ли Чангуй?.. — Мужчина, казалось, почувствовал что-то знакомое в этом имени, его лицо исказилось от боли, и он вдруг начал отчаянно сопротивляться, сбросив с себя нескольких полицейских, и попытался убежать. Но его быстро остановили.

Вскоре Ли Чангуя оглушили дубинкой, надели наручники и увезли в полицейской машине.

После экспертизы подтвердилось, что кровь на нём принадлежала Сунь Дачжуану. Ли Чангуй был тем самым жестоким убийцей, который расчленил невинного ребёнка.

Ван Даху не мог поверить, что всё обернулось именно так.

Всё это сделал Ли Чангуй.

А что же с Жань Жанем?

Что он пережил, когда его схватили? Что он видел?

<http://bllate.org/book/16441/1490860>